

16+

Владислав Баев

В НОЧИ

Владислав Баев

В ноци

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Баев В.

В ночи / В. Баев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник рассказов в жанре "ужасы" и "фантастика", а также философские зарисовки о жизни и людях.

© Баев В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Ночь	5
Дожить до рассвета	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ночь

1

Вспоминалась июньская безлунная ночь. После знойного, удушливого дня погода решила смягчиться: полил дождь. Косые струи воды обрушивались на деревья, кусты, землю. Тяжёлые большие капли барабанили по крышам небольших деревенских домиков. Тринадцатилетняя Саша уже засыпала, укутавшись в простыню, летом заменявшую одеяло, отец был на заработках в городе, а мать сидела у окна и молча смотрела на поваленные дождём цветы, различая в темноте лишь их пёструю густую массу. О чём она думала в этот момент: об утреннем возвращении и радушной встрече мужа, о цветах, о дожде, жизни, а может быть, просто сидела и, не размышляя ни о чём, всматривалась в тьму ночи? У дверей выла собака, просясь в дом. Казалось, Ночь всем своим существом наваливается на дом, пытается ветвями деревьев выдавить окна, сгущающейся мглой взломать двери...

Вой собаки становился всё протяжнее и жалобнее и, смешиваясь с шумом дождя, заронил в душу смутный страх, предубеждение чего-то ужасного и неизбежного.

Скрипнула открываемая дверь, Саша проснулась и прислушалась. Мать, сжалившись, впустила в дом пса – рослого, мощного ротвейлера. Глаза собаки блестели во тьме. Щёлкнул закрываемый замок. Дождь забарабанил по крыше с ещё большим ожесточением. А Ночь уже проникла в дом и потушила пламя свечи на столе, вселилась в собаку. Ротвейлер зловеще зарычал и набросился на женщину, вцепился зубами ей в горло. Девочка вскрикнула и, выбежав в соседнюю комнату, закрыла на крючок лёгкую фанерную дверь, на которую стала бросаться обезумевшая собака. Дождь не прекращался. Упавший сук яблони разбил окно, и Ночь приблизилась к Саше, окутала её. Девочка вскарабкалась на второй этаж и закрылась там. Фанерная дверь треснула и разлетелась, пропуская остервеневшего пса. Подул сильный ветер. Дом загудел, а дождь не прекращался, Тьма давила на крышу.

К утру шум дождя стал стихать, ветер ослабел, а темнота поредела. Рассвело. Цветы были прибиты к земле, в саду валялись поломанные сучья деревьев. На железнодорожную станцию пришла первая электричка, скрытая от деревни голубеющим в тумане лесом.

Саша на всю жизнь запомнила выражение лица отца, поднявшегося к ней наверх с окровавленным топором в руках, а за минуту до этого слышала сначала радостный, а затем жалобный визг ротвейлера.

2

Днём Саша ничем не отличалась от своих подруг и сверстниц-десятиклассниц: училась неплохо, почти хорошо, одевалась так же, как и они, любила погулять, пошутить, посмеяться. Вот только домой со всех прогулок она всегда уходила до наступления темноты. Жила Саша уже в городе в семье дяди, имела отдельную комнатку, где ночью всегда горел свет. О смерти матери и отца девочка не любила расспросов, но дядя, конечно, знал, что его брата, бывшего отцом Саше, сбила ночью машина.

Саша не любила тёмных ночей, не любила дождь и ветер. В ветреные и дождливые дни подолгу не засыпала. В одну из таких ночей брошенный камень разбил окно, и Саша спала в ванной комнате до тех пор, пока не заменили разбитое стекло.

Да, Саша не любила распространяться о смерти родителей и семилетнего брата, тоже умершего ночью, дождливой ночью, задохнувшегося при приступе астмы; но она часто, особенно по ночам, вспоминала их самих, их лица... живые и после смерти.

Семья дяди недолюбливала Сашу, но выгнать не решалась, так как все боялись главу семейства, вечно пьющего и сурового, даже немного жестокого, и не перечили ему.

Но прошло три года. Саша была уже совершеннолетней. Однажды ночью, возвращаясь пьяным домой, дядя опёрся на парапет, явно старый и дряхлый, и вместе с ним упал в реку. Его

труп нашли спустя два дня. Дядина семья выгнала Сашу, которая отправилась жить обратно в деревню, уже имея работу в городе.

3

Ей было уже двадцать лет. Утром она ездила на электричке на работу в город, а вечером, ещё засветло, возвращалась назад в деревню. Наконец она нашла свою любовь, и любовь была взаимна. Саша ждала ребёнка и свадьбу, уже назначенную на будущую неделю.

На дворе стояла глубокая тёмная ночь. Шёл дождь. Казалось, что барабанная дробь стучащих по крыше капель отбивает слова:

– Умри! Умри! Сгинь!..

Саша беспокойно куталась в одеяло. Ночь давила темнотой на окна и что-то зло шептала снаружи, а дождь тарабанил:

– Сгинь! Сгинь! Умри!..

А под полом шуршали и что-то грызли мыши:

– Смерть! Нет пощады!..

А капли отбивали:

– Умри! Сгинь! Умри!..

И необъятный страх окутывал душу, замирало сердце, и слышались шаги Смерти в ночи, и Ночь требовала:

– Выйди! Выйди ко мне!

Упало дерево и оборвало провода электропередач. Свет в доме погас, и темнота стала сочиться через все окна. Саша быстро встала, включила фонарик и зажгла свечи, много свеч, снова осветив дом и, в частности, грязно-багровое пятно, оставшееся семь лет назад, лишний раз напоминая кровавую тайну дома. А на дворе шёл дождь...

Блеснула молния, громыхнул гром. Дождь ещё усилился. Началась гроза. Вспышки озарили слабо освещённую комнату и часто-часто чередовались с мглой.

Кто-то постучал в дверь.

– Саша, открывай! Это я, Игорь, – услышала будущая мать знакомый голос того, кто должен был стать отцом этого ребёнка и её мужем.

Саша встала, подошла к двери. Блеснула как-то ярко и неестественно молния, кто-то вскрикнул, что-то упало. Саша распахнула дверь и увидела у порога лежащее, обгоревшее тело. Она вскрикнула, побледнела.

– Гадкая, жестокая Ночь, – взвыла Саша, – на, убей же и меня! Я здесь, перед тобой! Вот она вся я! Вот я стою!

Но Ночь ничего не ответила ей. Дождь перестал, ветер стих и даже тьма, со всех сторон облепившая Сашу, стала как-то мягче, тише и теплее.

4

С тех пор прошло девять месяцев. У Саши родился сын, а она вела свой прежний образ жизни: утром – на работу, вечером – обратно; днём – явь и жизнь, ночью – кошмары и Ночь. Саша жила только одним – сыном. В своём старом доме, особнячком ото всех, на отшибе.

Было двадцать пятое июля 1998-го года. Саша, находясь в городе, ждала электричку домой. Вдруг голос на станции объявил, что на путях случилась авария, и первая электричка пойдёт «в двадцать три ноль-ноль». В сознании Саши промелькнуло только одно слово: «Ночь», – и она залилась беззвучным смехом. Сразу ей вспомнились и отец, и мать, и брат, и ещё одна страшная история, ведомая только ей и ещё одному человеку.

Вспомнила она себя ещё маленькой, четырнадцатилетней. Было лето. Она с подружками собирала ягоды в лесу. Корзинки были уже доверху наполнены, и девочки собирались идти домой, как стал накрапывать мелкий дождик. Лёгкий ветерок играл верхушками деревьев, слегка шелестя листьями, но в самом лесу оставалось тихо, спокойно, безветренно. Быстро вокруг начало темнеть, солнце исчезло, закрытое луной, – произошло так называемое сол-

нечное затмение. Неожиданно из-за деревьев выскочил мужчина. Глаза его бешено блестели. Девочки бросились врассыпную. Мужчина побежал именно за Сашей, догнал её и опрокинул. Корзина выпала из Сашиных рук, и ягоды рассыпались по земле. Он стал рвать одежду на Саше, а затем...

Спустя четыре часа электричка тронулась. Саша сидела у окна. Лил дождь. По стеклу стекали косые капли. Тьма сжала в тиски электричку, а колёса стучали:

– Умри! Умри! Умри!

Казалось, сама Ночь управляет поездом и продвигает его вперёд. Монотонный стук колёс проникал в мозг, и терзал, и резал его:

– Умри! Умри! Умри!

И электричка, сошедши с рельс, утонула в болоте со всеми своими пассажирами.

5

По осени деревенский мальчишка, имеющий склонность что-нибудь стащить, забрался в Сашин дом и обнаружил в нём разлагающийся труп грудного ребёнка.

Теперь местные жители уверяют, будто бы каждое лето, и всегда двадцать пятого июля, они слышат ночью разговаривающие голоса: два женских и три мужских.

– Прилетят, поговорят, поговорят о непогоде, о ночи, – рассказывает деревенский староста, – и улетят. Да, и ещё всегда слышен плач грудного ребёнка. А на дворе всегда дождь и ветер.

Последняя

Ежесекундно Ночь правит половиной Мира, затемнённой половиной Земли. И кажется, что Ночь истекает из космоса, приходит из самой Вселенной.

Запасы «солнечного горючего» не бесконечны, они истощаются, и придёт время – Солнце погаснет, и наступит царство вечной Ночи, потоки Тьмы хлынут из Вселенной на Землю. И на Земле будет вечно царить вселенская Мгла, уничтожая, изживая искусственные источники Света, создаваемые слабым, хилым и бессильным человечеством. И Ночь тихо и незаметно войдёт в Ваш дом, и дети будут рождаться во Тьме, и умирать будет человек в вечной беспощадной Ночи, никогда не увидев Солнца...

25.7.1998 г.

Дожить до рассвета

1. Прибытие

Было начало июля. Лето выдалось жарким и душным. День уже давно перевалил за полдень. Лес, лес и лес. Кругом только лес. Да тонкая прямая линия, как царапина, проходит через него. Но нет, это не царапина – это гнойная, кровоточащая рана, имя которой – железная дорога. Пустой полустанок. Вдалеке, сверкая на солнце, показалась длинная сине-голубая гусеница-электричка. Длинная и медленная, как червяк, но принёсшая лесу только вред, она приблизилась и, скрипя колёсами, остановилась у станции. Остановилась лишь на мгновение и поползла дальше. Сошёл на станции только один человек. Это был девятнадцатилетний парень. Дмитрий. Он каждое лето приезжал сюда, в деревню, к дяде. Через лес от станции вела чуть заметная тропинка. Дима, поправив рюкзак, углубился в лес, следуя указаниям изгибов тропы. Он шёл не торопясь, и лесная прогулка заняла у него минут с двадцать. Затем деревья раздвинулись, и в конце тропинки показалась деревня. Деревянные, добротные построенные дома. Изредка одноэтажные, чаще – двухэтажные, а местами даже попадались дома и с тремя этажами. Среди деревянных затесались и несколько кирпичных. Интересно, как доставляли этот материал в такую глушь, без дорог, без подъезда для грузовых... да даже и обычных машин? Одна улица. Дима двинулся по ней, мимо деревянных заборов.

Вот он тот деревянный двухэтажный дом. Обычный деревенский дом. Все окна, да и дверь тоже были распахнуты настежь, что и не мудрено – духотища-то какая! Солнце так и печёт! Рядом с крыльцом пятнадцатилетняя девочка играла с котёнком, маленьким таким, рыженьким. Девочкой была Юля – двоюродная сестра новоприбывшего. Она водила прутиком по траве, дразня рыжешёрстого котёнка. «Поймай меня!» – словно смеялся над маленьким прыгучим комочком этот прутик. Мелькая в зелёной траве, огонь метался из стороны в сторону, пытаясь поймать злополучную веточку. «Лови, лови, Мусик!» – весело приговаривала и смеялась Юля, выдёргивая из-под лапок котёнка ветку. И хотя рыжий комочек шерсти, казалось, был увлечён этой игрой больше девочки, тем не менее именно он первым заметил приближающегося Дмитрия и отреагировал на него, как на приближающуюся угрозу – дал дёру в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.